

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-4-34-46
EDN: НУМКФР

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ РОЖДАЕМОСТИ В СССР В 1960-е – 1980-е ГОДЫ

Дашинамжилов О. Б.

Институт истории Сибирского отделения РАН
(630090, Россия, Новосибирск, ул. Николаева, 8)

E-mail: Odon@bk.ru

Финансирование:

Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ «Социально-экономический потенциал восточных регионов России в XX – начале XXI вв.: стратегии и практики управления, динамика, геополитический контекст».

Для цитирования:

Дашинамжилов О. Б. К вопросу об исследованиях рождаемости в СССР в 1960-е – 1980-е годы // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № 4. – С. 34-46. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-4-34-46; EDN: НУМКФР

Аннотация. В статье рассматривается становление и развитие основных направлений исследований рождаемости населения в СССР в 1960-е – 1980-е гг., когда после свёртывания в 1930-х-1950-х гг. изучения демографических проблем (руководители государства опасались, что в ходе таких исследований будут выявлены тяжёлые демографические последствия социальных потрясений первых десятилетий советской власти) оно вновь интенсифицировалось. В работе показаны историческая преемственность данного процесса, проблемы, которые ставились на разных его этапах, формирование новых подходов и методов изучения рождаемости. В научных трудах, касающихся рассматриваемого нами времени, обобщённо описаны тенденции рождаемости в Советском Союзе. В качестве концептуальной основы использовался социалистический закон народонаселения. Однако в дальнейшем стало очевидно, что с его помощью нельзя объяснить новые тенденции в воспроизводстве населения и учёные стали работать над другими теоретическими подходами, в том числе, методологией демографического перехода. В 1970-е гг. был осуществлён научный сдвиг в рассматриваемой области, был опубликован ряд трудов, оставивших заметный след в изучении рождаемости. В 1980-е гг. активность изучения рождаемости и репродуктивного поведения несколько уменьшилась, в том числе из-за ограничений, наложенных на количество публикуемых статистических показателей. В целом, в рассматриваемый период проведена большая и кропотливая работа по исследованию рождаемости, в опубликованных статьях и монографиях проанализированы её количественные и качественные параметры.

Ключевые слова: историография, демография, рождаемость, социалистический закон народонаселения, СССР.

Введение

В период с 1930-х до конца 1950-х гг. интенсивность изучения демографических проблем заметно снизилась. Руководители государства опасались, что в ходе таких исследований будут выявлены тяжёлые демографические последствия социальных потрясений первых десятилетий советской власти. Количество учёных, занимавшихся вопросами воспроизводства населения, сократилось, а демография стала рассматриваться как ответвление статистической науки. Однако потребность в профессиональном анализе демографических процессов постоянно росла, особенно сильно она ощущалась в хозяйственном планировании. После Всесоюзной переписи 1959 г., которая была проведена впервые за 20 лет, и увеличения количества публикуемой статистической информации демографические исследования вновь активизировались. Интенсификация научных изысканий совпала по времени со снижением уровня рождаемости и повышением смертности в стране. При этом представители научного сообщества помнили судьбу статистиков сталинского периода и подходили к изучению воспроизводства населения предусмотрительно.

Государство стало подчёркивать важность демографических исследований, которые, однако, не должны были выходить за пределы определённых рамок, например, в них не могла содержаться критика недостатков социалистического строя или проводимой государственной политики. В 1963 г. вышла статья «О двух забытых областях социологических исследований», написанная Б. И. Смулевичем и опубликованная в журнале «Коммунист» [1, с. 81–87]. В ней учёный призвал возродить две науки — социальную гигиену и демографию, позволявшие оценить степень влияния социальной системы на жизнь человека. Они должны были, кроме выполнения познавательных функций, играть важную роль в борьбе с буржуазной идеологией. В качестве примера недостаточного развития демографических исследований в нашей

стране, автор привёл данные об участниках состоявшегося в 1954 г. международного демографического конгресса, где в составе советской делегации оказалось лишь три человека (из 600), тогда как США были представлены 90 докладчиками [1, с. 86].

Результаты исследования

За период с 1960-х до 1980-х гг. были рассмотрены многие аспекты воспроизводства населения. Библиографии изданных монографий, сборников статей, защищённых диссертаций по вопросам, связанным с населением, были составлены сотрудниками Центра по изучению проблем народонаселения МГУ [2–7]. В статье автор не ставит своей целью проанализировать все изданные работы, и рассмотрит лишь те из них, которые, по его мнению, внесли существенный вклад в развитие исследований рождаемости.

Научные труды, касающиеся рассматриваемого нами времени, появились в 1960-х гг.: в них сжато и обобщённо описаны тенденции рождаемости в СССР [8; 9]. По советской традиции, которая восходит к довоенному периоду, в качестве концептуальной основы использовались постулаты социалистического закона народонаселения. Ещё на рубеже 1920–1930-х гг. произошёл резкий разрыв с теоретическим наследием дореволюционных российских демографов, стали подвергаться усиленной критике труды зарубежных учёных. Подход к изучению воспроизводства населения стал полностью марксистским. Краеугольным положением этого подхода стал тезис о том, что «всякому особенному историческому способу производства в действительности свойственны свои особенные, имеющие историческое значение, законы населения» [10, с. 646]. Отталкиваясь от него, советские учёные доказывали, что при социализме тенденции воспроизводства населения были полностью противоположны тем, что наблюдались в капиталистических странах. Именно поэтому в СССР должны были быть высокая рождаемость и интенсивный рост населения [11, с. 174–175; 12, с. 8–9; 13, с. 211–

212]. До начала 1960-х гг. эти утверждения воспринимались как должные, не требующие особых доказательств. Например, такие видные теоретики в этой области как А. А. Дольская и Б. И. Смулевич доказывали, что социалистическое общество не только обеспечивает возможности для рационального и полного трудоустройства всего населения, но также и его расширенное воспроизводство [14; 15]. Дальнейшие события показали некоторую поспешность подобных утверждений.

Продолжающееся интенсивное промышленное и городское развитие в стране, активизация социальной политики, которые сопровождалась качественными сдвигами в характеристиках населения, не могли не повлиять на его рождаемость. В этой связи сначала Б. Ц. Урланис, а затем и М. Я. Сонин, не отказываясь в принципе от социалистического закона народонаселения, стали немного иначе трактовать его ключевые положения. Так, Б. Ц. Урланис стал говорить о «непрерывном увеличении продолжительности жизни и интенсивном росте населения» [16, с. 48–51]. К такой интерпретации закона стал близок П. Г. Подъячих, который указывал на постоянный и быстрый рост населения [9, с. 3]. М. Я. Сонин в работе, вышедшей в 1965 г., высказывался более сдержанно, говоря о «прогрессивных в сравнении с капитализмом изменениях процесса воспроизводства на основе систематического подъёма жизненного уровня народа» [17, с. 22–23]. В середине 1960-х гг. тенденция падения рождаемости в СССР стала очевидной. В ответ советские демографы попытались объяснить это явление в рамках старых теоретических воззрений. Было выдвинуто предположение, получившее в дальнейшем широкое распространение, что это снижение было временным и вызвано причинами, которые в будущем прекратят своё действие. К ним, например, были отнесены дефицит жилья или детских садов, различия в численности мужского и женского населения (например, [18, с. 17]). В то же время уменьшение рождаемости продолжало рассматриваться как явление присущее только капиталистическо-

му обществу. Итак, изменения в теоретических взглядах учёных происходили постепенно, шаг за шагом.

Вопросы методологии и практического применения социалистического закона народонаселения были обсуждены в ноябре 1966 г. на Всесоюзном симпозиуме, посвящённом проблемам марксистской теории народонаселения [19]. Однако найти приемлемых ответов на поставленные вопросы не удалось. Не решаясь полностью от отказаться от социалистического закона народонаселения, часть учёных перестала связывать способ производства с демографическими процессами, признав таким образом, что на рождаемость могут оказывать воздействие и другие факторы. Таким путём, например, пошли Я. Н. Гузеватый и В. А. Болдырев [20; 21, с. 9–22]. Коллектив исследователей под руководством Д. И. Валентея стал разрабатывать общую теорию населения [22]. В условиях кризиса рождаемости встал вопрос о том, каковы должны быть её минимальные размеры для сохранения удовлетворительных темпов развития советского общества. В этой связи появилась концепция «оптимума населения», положения которой стал развивать видный советский демограф А. Я. Боярский.

Понимая, что теоретические вопросы не могут быть быстро решены, часть учёных, формально оставаясь в рамках прежней теории, перешла к практическому изучению проблемы. Так, в работе Б. Ц. Урланиса рождаемость в СССР была рассмотрена, начиная с дореволюционного периода. Учёный описал и систематизировал факторы рождаемости, что стало важным шагом на пути изучения процессов воспроизводства. Это знание облегчило исследование демографических тенденций и помогло интерпретировать результаты многочисленных социологических обследований, которые были проведены в дальнейшем. Причины ограничения количества детей в семьях проанализированы Е. А. Садвокасовой: она пришла к значимому для того времени выводу, что репродуктивное поведение женщин в Советском Союзе и в ведущих капиталистических странах имеет немало общего [23; 17].

После снижения рождаемости в 1960-е гг. возникло предположение, что это связано с «ямой» в возрастной структуре населения, возникшей в результате Великой Отечественной войны, когда количество рождений упало до минимума, что, в свою очередь, негативно отразилось на количестве женщин, позднее вступивших в репродуктивный возраст. А.Г.Волков в статье опроверг это предположение и пришёл к выводу, что главной причиной сокращения стало расширение практики внутрисемейного регулирования рождаемости в это время [24, с. 171–183]. Не менее интересным стал второй его вывод о том, что тезис о вероятном повышении рождаемости в социалистическом обществе не является корректным и возник вследствие слабого концептуального понимания демографических процессов и их слабой изученности [24, с. 171–172].

Итак, учёным в 1960-е гг. удалось достичь скромных успехов в изучении темы. Тем не менее, были намечены пути дальнейших исследований, которые, прежде всего, заключались в анализе характера зависимости рождаемости от внешних факторов, в том числе от уровня благосостояния семьи, объяснении её территориальных и социально-классовых различий, определении её дальнейшего генезиса. В 1960-е гг. появились первые публикации, посвящённые этим вопросам. Заметным был прогресс в использовании методов исследования (статистических и математических), которыми отечественные демографы быстро овладели.

В следующем десятилетии демографы перешли к углублённому изучению темы. В результате можно говорить о том, что был осуществлён серьёзный научный прорыв, опубликован ряд трудов, в которых были найдены ответы на многие из поставленных вопросов. Полезной оказалась методика изучения репродуктивных норм и установок. При таком подходе рождаемость рассматривалась как результат конкретного социального поведения, на которое оказывают воздействие внешние причины. В этом отношении на советских учёных определённое влияние оказали взгляды

ведущих западных экономистов, которые считали, что дети занимали важное место в структуре потребностей семьи, но в условиях современного развитого общества их значение снизилось. На первые роли стали выходить другие потребности, на удовлетворение которых семьи затрачивали много сил и времени (приобретение дома или автомобиля), что привело к сильному ограничению количества детей в семьях [25; 26].

В совместной монографии А.Г.Харчева и С.И.Голода кратко рассмотрено влияние профессионального статуса женщин на внутрисемейные отношения, в том числе количество завоаемых детей [27]. Важность изучения такой зависимости определялась тем, что именно в 1960-е гг. произошёл резкий рост женской занятости, и ряд демографов в этом усматривали главную причину снижения рождаемости. Положения авторов монографии в целом подтвердили справедливость такого тезиса [27, с. 87–88].

В монографии В.А.Беловой и Л.Е.Дарского предпринята попытка выявить механизмы влияния социально-экономических факторов на рождаемость при помощи социологических методов. Для этого был привлечён новый источник демографических сведений — специальные обследования мнений. Исследователи пришли к выводу, что в современном мире большинство рождений является результатом сознательного демографического поведения. Последнее в свою очередь определяется демографическими установками, которые формируются под влиянием жизненного опыта личности. Таким образом, внешние условия влияют на рождаемость не напрямую, а посредством определённых установленных норм в сознании. Эти установки как раз являются объектом социологических исследований [28]. Основу монографии составили данные, накопленные в ходе двух крупных анкетных обследований об идеальном и ожидаемом числе детей, проведённых во второй половине 1960-х годов. В своей монографии В.А.Белова более подробно описала методики проведения и анализа материалов социологических опросов [29]. При этом сделана попытка понять движущие

щие силы сокращения рождаемости через включение в анкету вопросов о причинах, которые мешали семьям заводить больше детей. То есть учёные попытались подтвердить гипотезу о «мешающих» факторах высокой рождаемости, которая по укоренившейся традиции все ещё считалась нормой для советского общества.

В работе В. А. Беловой и Л. Е. Дарского нашла подтверждение тесная связь рождаемости и её факторов. Менее образованные женщины, рабочие семьи, семьи с низким доходом имели самые высокие показатели идеального и ожидаемого числа детей. Л. Е. Дарский много времени посвятил разработке методов демографического изучения семьи. В его монографии нашли отражение результаты этой работы, были построены таблицы плодovitости и брачности для 1940-х — 1950-х годов [30]. Учёный подверг критике некоторые из существовавших математических методов изучения воспроизводства населения, предложил новые модели его изучения. Книга насыщена расчётами и сложна для понимания: автор сам признавал, что её научный уровень требует определённой демографической подготовки.

Крупным научным событием стал выход монографии Р. И. Сифман. Автор впервые в отечественной практике использовала реальные (а не условные) поколения в качестве объекта анализа, что стало важным этапом в истории изучения темы [31]. Подобный инструментарий приняли на вооружение и другие учёные. Учёный широко использовала данные социологических обследований, собранные за несколько лет (1960, 1967 и 1968 гг.), сконцентрировавшись на изучении таких аспектов проблемы, которые прежде ещё не получали должного освещения. Так, ей удалось определить в какой мере в современных условиях возраст вступления в брак влияет на плодovitость. Она пришла к важному выводу, что именно распространение внутрисемейного регулирования стало ключевым условием снижения числа рождений, хотя возраст начала брачной жизни и не утратил полностью своего значения. Р. И. Сифман проана-

лизировала и охарактеризовала сложившиеся к тому времени заметные территориальные различия в рождаемости, выделила группы республик с её высоким и невысоким уровнем, отметив начало процесса некоторого ограничения размеров семей в Средней Азии и Закавказье. Учёный отметил ещё одну важную характеристику демографического развития того времени — начавшийся процесс сближения показателей рождаемости в разных образовательных и социальных группах.

Осознание того, что изучение такой сложной и многоаспектной темы как рождаемость не может быть сведено к однократному исследованию, привело демографов к необходимости проводить регулярные социологические обследования. По данным опроса 347,3 тыс. женщин в возрасте от 18 до 59 лет, проведённого в 1972 г., была опубликована коллективная монография «Сколько детей будет в советской семье». В содержательном плане анкетный лист отличался тем, что он носил больше практический, чем теоретический характер и в него был включён вопрос только об ожидаемом числе детей. Также из него был убран список причин, мешающих женщинам заводить детей. Многие выводы, сделанные ранее, нашли своё подтверждение: переход к двухдетной семье в СССР в 1970-е гг. стал доминирующей тенденцией. В работе сделана серьёзная попытка определить степень дифференциации рождаемости по типам городских поселений. Учёт данного фактора имел большое значение в связи с опережающим ростом населения крупных городов [32, с. 75].

Среди опубликованных трудов этого времени следует отметить монографию В. А. Борисова, который одним из первых решил обсудить вопросы терминологии, отметив, например, различия в смысловой нагрузке понятий «рождаемость» и «общий коэффициент рождаемости» [33, с. 10]. И одним из первых советских демографов определённо высказался, что сокращение рождаемости является всеобщей тенденцией, не зависящей от общественного строя. В ходе разработки теоретико-

методологических аспектов проблемы учёный пришёл к выводу о необходимости включения в демографию термина «естественная рождаемость», которая означала физиологически максимальный её уровень. Отталкиваясь от естественной рождаемости, которая составляла по его расчётам 10–12 детей на одну женщину, им были рассчитаны предполагаемые масштабы внутрисемейного ограничения деторождений в СССР и республиках. Данная методика, несмотря на определённые плюсы, не получила широкого распространения.

В 1960-е — 1970-е гг. все больший интерес вызывали этнодифференцированная рождаемость и её факторы. Данный аспект проблемы уже затрагивался Р.И. Сифман, В.А. Борисовым и другими учёными, но в основном он рассматривался не в национальном, а территориальном разрезе. Наиболее детально этнические различия в рождаемости были исследованы в работе Г.А. Бондарской [34]. Учёный смогла изучить её тенденции у большей части народов СССР. Ключевой вывод её монографии состоит в том, что распространённость больших патриархальных семей, высокая ценность браков, традиции раннего замужества и многодетности, низкий социальный статус женщин исторически были присущи всем народам, и их нельзя воспринимать в качестве национальных черт. Таким образом, высокая рождаемость зависит от исторического, социально-экономического и культурного развития этносов, иначе говоря, конкретного этапа демографического развития, на котором они находятся. Следовательно, повышение уровня образования и урбанизации, развитие средств массовой коммуникации и пространственной мобильности будут способствовать демократизации семейной жизни, а затем и постепенному сокращению интенсивности деторождений. На наш взгляд, по своему содержанию, выводам, разнообразию источников, её работа является одной из лучших по данной теме.

В 1970-е гг. было издано несколько сборников статей, в которых затрагивались различные аспекты изучаемой темы, в основ-

ном, социально-экономические последствия сокращения числа детей в семьях (например, [35; 36]). Большой интерес и оживлённую научную дискуссию вызвал выход в свет монографии А.Г. Вишневого [37]. Основа для возникновения теории демографического перехода была заложена предыдущими исследованиями, в которых была доказана высокая схожесть демографических процессов в западных странах и в СССР, например, наличие значительных социально-образовательных и имущественных особенностей в рождаемости, её сокращение в процессе индустриализации общества. Одновременно с этим стал очевиден кризис интерпретаций социалистического закона народонаселения, который не мог объяснить новых тенденций в воспроизводстве населения или существование большого разнообразия в показателях рождаемости в странах социалистического лагеря и даже внутри СССР, хотя общественный строй вроде бы был одинаковым. И так, прямое противопоставление законов народонаселения при капитализме и социализме оказалось в научном плане малопродуктивным. Одновременно с этим попытки сформулировать законы народонаселения при феодализме или рабовладельческом строе тоже оказались не вполне удачными.

Отход от формационной трактовки процессов воспроизводства стал следствием сложившейся ситуации в советской демографической науке. Однако следует учитывать специфику её развития и сильное влияние коммунистической идеологии на мировоззрение учёных того времени. Именно поэтому, концептуальные идеи, выдвинутые А.Г. Вишневым, оказались новаторскими. Взамен формационной трактовки учёный предложил иную периодизацию смены типов воспроизводства населения (архетип, традиционный и современный). Смена одного типа другим происходит в результате крупных исторических событий в жизни общества. Переход от архетипа к традиционному типу произошёл в результате неолитической революции, то есть перехода от присваивающей к производящей экономике. Вторая демографическая

революция произошла в результате замены аграрной экономики на индустриальную. Сначала происходит снижение смертности, а затем и рождаемости. В результате общество переходит от высоких показателей рождаемости и смертности к низким. Судя по тексту книги, одним из самых трудных моментов для автора было обоснование универсальности и всеобщности этого процесса и интерпретация специфики стран с социалистическим строем. Характер и этапы демографического перехода в СССР были позже рассмотрены в коллективной монографии «Воспроизводство населения СССР» (1983 г.), а также кратко — в книге «Население СССР за 70 лет» (1988 г.). Переход от формационной теории к методологии демографического перехода вызвал сопротивление у части учёных, но при всех дискуссионных моментах именно последней было суждено сыграть большую роль в дальнейших исследованиях.

В следующем десятилетии активность изучения рождаемости и репродуктивного поведения несколько уменьшилась, в том числе из-за ограничений, наложенных на количество публикуемых статистических показателей. В монографии А. И. Антонова сделан упор на изложении теории репродуктивного поведения [38]. С этой целью учёный привлек данные не только собственно демографии, но и экономики, социологии, психологии и других дисциплин. В своей книге он рассмотрел, как изменение социально-экономических условий повлияло на потребность семей в детях. У этой потребности, утверждал учёный, существуют свои собственные закономерности и интенсивность изменения, которые не соответствуют социально-экономическим переменам. Регуляция репродуктивного поведения осуществлялась с помощью трехсоставного механизма: потребность в детях — условия её удовлетворения — итоговое число детей в семье. Скорость ослабления потребности в детях происходила постепенно и медленнее, чем реальная интенсивность снижения числа детей в семье. В результате автор приходит к выводу, что изменение условий жизни семьи и их влияние на рожда-

емость являются сильно преувеличенными. А. И. Антонов скептически относился к показателю идеального числа детей, в котором, по его мнению, содержался неправильный теоретический посыл о сохранившейся ещё у населения высокой потребности в детях, чего в действительности уже не было. Вообще систему предпочитаемого числа детей он считал не очень приспособленной к определению характеристик репродуктивного поведения. Учёного также не удовлетворяла концепция «мешающих» факторов, не позволявших семьям заводить больше детей, которую он считал некорректной. Взамен он предложил перейти к изучению условий реализации потребностей в детях, то есть непосредственно стимулам, согласно которым женщины вообще заводят первого, второго и так далее ребёнка, что требует более трудоёмких и подробных социологических обследований.

В 1980-е гг. появляется новое направление в изучении темы — психология рождаемости. Это направление активно развивалось и продвигалось В. В. Бойко [39], который отметил важность работы, проделанной демографами в предыдущий период, когда стали изучаться различные аспекты репродуктивного поведения населения. Однако, по его мнению, произошло непреднамеренное вторжение демографов в сферу психологии, что нанесло определённый вред практическим исследованиям. Новым и перспективным в его работе стало выделение нескольких чисто психологических проблем, способствующих низкой рождаемости. Так, у единственных детей в семье было снижено чувство чадолубия, что создавало психологические основы для дальнейшего распространения малодетности. Рождение ребёнка часто ассоциировалось у родителей с неприятными воспоминаниями о трудностях его рождения и воспитания. Именно поэтому большинство семей в зрелые годы не заводило детей, даже имея для этого все возможности. В. В. Бойко пришёл к выводу, что в таких условиях сохранение и двухдетной семьи становится сложной проблемой. В этой связи демографическая политика должна быть нацелена на то,

чтобы облегчить рождение и воспитание именно первенца.

А. Б. Синельников в своей книге проанализировал связь рождаемости, брачности и прочности браков [40]. Он пришёл к закономерному выводу, что влияние брачности на интенсивность деторождений оказалось невысоким. Но позитивное влияние на нее могло оказать резкое снижение уровня разводимости за счёт улучшения супружеских взаимоотношений. Учёный, изучив итоги демографической политики государства в 1980-е гг., писал о том, что она была «скорее обоснована житейской логикой», чем результатами научных исследований. Более существенного и длительного эффекта можно было бы достичь, если бы материальная помощь была интегрирована с мерами воздействия на общественное мнение, в результате которых удалось бы повысить потребность в детях и устойчивость браков. В 1980-е гг. рождаемость анализировалась также в рамках изучения семейных отношений (например, [41; 42]). Тематика рождаемости затрагивалась ещё в нескольких работах (например, [43–46]).

* * *

В заключение можно говорить о том, что в рассматриваемый период проведена

большая и кропотливая работа по исследованию рождаемости. Изучение этой проблемы происходило поэтапно. В 1960-е гг. исследования рождаемости были вызваны практическими причинами, экономическими нуждами государства. Однако уже тогда обнаружилось определённое расхождение между существующими концептуальными подходами (социалистический закон народонаселения) и реалиями демографического развития советского общества. Преодоление этого разрыва потребовало времени и определённой решимости со стороны учёных, которые смогли использовать концептуальные наработки ведущих западных демографов. В опубликованных статьях и монографиях проанализированы количественные и качественные параметры рождаемости, в том числе в городе и на селе, в различных районах страны. Учёными выявлены главные факторы рождаемости, изучены её особенности у разных групп населения, проанализированы ключевые характеристики репродуктивного поведения. Однако на качество исследований в последнем советском десятилетии заметное влияние оказал дефицит статистических данных, наступивший с середины 1970-х годов. В следующем десятилетии активность изучения проблемы несколько спала, упор был сделан на изучении её психологических аспектов.

Литература и Интернет-источники

1. **Смулевич, Б. Я.** О двух забытых областях социологических исследований / Б. Я. Смулевич // Коммунист. — 1963. — № 13. — С. 81–87.
2. Библиография по проблемам народонаселения. (советская и переводная литература, 1960–1971 гг.). / ред. Д. И. Валентей и Э. Ю. Бурнашев. — Москва : Статистика, 1974. — 343 с.
3. Библиография по проблемам народонаселения (1972–1975 гг.). / ред. Д. И. Валентей и Э. Ю. Бурнашев. — Москва : Изд-во МГУ, 1977. — 231 с.
4. Литература о населении: библиографический указатель (1975–1978 гг.). / ред. Д. И. Валентей и Э. Ю. Бурнашев. — Москва : Статистика, 1981. — 255 с.
5. Литература о населении: библиографический указатель (1979 г. — первая половина 1983 г.). / ред. Д. И. Валентей и Э. Ю. Бурнашев. — Москва : Мысль, 1987. — 286 с.
6. Литература о народонаселении: библиографический указатель (1983–1993 гг.). / ред. И. В. Дзарасова и др. — Москва : Диалог-МГУ, 1998. — 123 с.
7. Литература о народонаселении: библиограф. указ. (1994–2000 гг.). / ред. В. В. Елизаров. — Москва : Макс Пресс, 2002. — 133 с.
8. **Писарев, И. Ю.** Народонаселение СССР (социально-экономический очерк) / И. Ю. Писарев. — Москва : Изд-во социально-экономической литературы, 1962. — 190 с.

9. **Подъячих, П. Г.** Население СССР / П. Г. Подъячих. — Москва : Госполитиздат, 1961. — 192 с.
10. **Маркс, К.** Капитал. Том 1. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 23. — Москва : Издательство политической литературы, 1960. — 907 с.
11. **Смулевич, Б.** Буржуазные теории народонаселения в свете марксистско-ленинской критики / Б. Смулевич. — Москва, Ленинград : Соцэкгиз, 1936. — 407 с.
12. **Сулькевич, С.** Территория и население СССР / С. Сулькевич. — Москва : Политиздат, 1940. — 72 с.
13. **Баткис, Г. А.** Организация здравоохранения / Г. А. Баткис. — Москва : Медгиз, 1948. — 567 с.
14. **Дольская, А. А.** Социалистический закон народонаселения (на примере СССР) / А. А. Дольская. — Москва : Соцэкгиз, 1959. — 155 с.
15. **Смулевич, Б. Я.** Критика буржуазных теорий и политики народонаселения / Б. Я. Смулевич. — Москва : Соцэкгиз, 1959. — 430 с.
16. **Урланис, Б. Ц.** Рождаемость и продолжительность жизни в СССР / Б. Ц. Урланис. — Москва : Госстатиздат, 1963. — 136 с.
17. **Сонин, М. Я.** Актуальные проблемы использования рабочей силы в СССР / М. Я. Сонин. — Москва : Мысль, 1965. — 303 с.
18. **Кузнецов, А. Д.** Трудовые ресурсы СССР и их использование / А. Д. Кузнецов. — Москва : Изд-во социально-экономической литературы, 1960. — 176 с.
19. Вопросы марксистско-ленинской теории народонаселения. Всесоюзный симпозиум 24–26 ноября 1966 года. / ред. Ю. Н. Козырев. — Москва : Изд-во МГУ, 1966. — 276 с.
20. **Болдырев, В. А.** Экономический закон населения при социализме / В. А. Болдырев. — Москва : Мысль, 1968. — 112 с.
21. **Гузеватый, Я. Н.** Актуальные проблемы народонаселения в советской экономике / Я. Н. Гузеватый // Изучение воспроизводства населения: сб. научных трудов. — Москва : Наука, 1968. — С. 9–22.
22. Система знаний о народонаселении. / ред. Д. И. Валентей. — Москва : Статистика, 1976. — 367 с.
23. **Садвокасова, Е. А.** Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи / Е. А. Садвокасова. — Москва : Медицина, 1969. — 191 с.
24. **Волков, А. Г.** О некоторых причинах снижения коэффициента рождаемости / А. Г. Волков // Изучение воспроизводства населения: сб. научных трудов. — Москва : Наука, 1968. — С. 171–183.
25. **Gregory, P.** Soviet Theories of Economic Demography: A Survey / P. Gregory // Journal of Comparative economics. — 1983. — Vol. 7. — No. 2. — P. 105–113.
26. **Easterlin, R. A.** An Economic Framework for Fertility Analysis / R. A. Easterlin // Studies in Family Planning. — 1983. — Vol. 6. — No. 3. — P. 54–63.
27. **Харчев, А. Г.** Профессиональная работа женщин и семья / А. Г. Харчев, С. И. Голод. — Ленинград : Наука, 1971. — 176 с.
28. **Белова, В. А.** Статистика мнений в изучении рождаемости / В. А. Белова, Л. Е. Дарский. — Москва : Статистика, 1972. — 144 с.
29. **Белова, В. А.** Число детей в семье / В. А. Белова. — Москва : Статистика, 1975. — 176 с.
30. **Дарский, Л. Е.** Формирование семьи (демографо-статистическое исследование) / Л. Е. Дарский. — Москва : Статистика, 1972. — 208 с.
31. **Сифман, Р. И.** Динамика рождаемости в СССР (по материалам выборочных обследований) / Р. И. Сифман. — Москва : Статистика, 1974. — 183 с.
32. **Белов, В. А.** Сколько детей будет в советской семье (результаты обследования). / В. А. Белов, Г. А. Бондарская, А. Г. Вишневский [и др.]. — Москва : Статистика, 1977. — 104 с.
33. **Борисов, В. А.** Перспективы рождаемости / В. А. Борисов. — Москва : Статистика, 1976. — 248 с.

34. **Бондарская, Г. А.** Рождаемость в СССР (этнодемографический аспект) / Г. А. Бондарская. — Москва : Статистика, 1977. — 128 с.
35. Развитие населения: сб. научных трудов. / ред. Д. И. Валентей и др. — Москва : Статистика, 1974. — 94 с.
36. Демографический анализ рождаемости: сб. статей. / ред. Д. И. Валентей и др. — Москва : Статистика, 1974. — 112 с.
37. **Вишнеvский, А. Г.** Демографическая революция. Москва : Статистика, 1976. — 240 с.
38. **Антонов, А. И.** Социология рождаемости (теоретические и методологические проблемы) / А. И. Антонов. — Москва : Статистика, 1980. — 271 с.
39. **Бойко, В. В.** Рождаемость: социально-психологические аспекты / В. В. Бойко. — Москва : Мысль, 1985. — 238 с.
40. **Синельников, А. Б.** Брачность и рождаемость в СССР / А. Б. Синельников. — Москва : Наука, 1989. — 104 с.
41. **Герасимова, И. А.** Структура семьи / И. А. Герасимова. — Москва : Статистика, 1976. — 168 с.
42. **Сысенко, В. А.** Устойчивость брака: проблемы, факторы, условия / В. А. Сысенко. — Москва : Финансы и статистика, 1981. — 199 с.
43. Воспроизводство населения и демографическая политика в СССР. / ред. Л. Л. Рыбаковский. — Москва : Наука, 1987. — 205 с.
44. Демографические процессы в СССР: сб. научных трудов. / ред. А. Г. Волков. — Москва : Наука, 1990. — 211 с.
45. Рождаемость: социологические и демографические аспекты: сб. статей. / ред. В. А. Борисов. — Москва : ИСИ АН СССР, 1988. — 168 с.
46. **Шнейдерман, Н. А.** Откровенный разговор: рождаемость и меры её регулирования / Н. А. Шнейдерман. — Москва : Мысль, 1991. — 170 с.

Сведения об авторе:

Дашинамжилов Одон Борисович, д.ист.н., старший научный сотрудник, Институт истории Сибирского отделения РАН, Новосибирск, Россия.

Контактная информация: e-mail: Odon@bk.ru; ORCID: 0000-0002-0938-2290; РИНЦ SPIN-код: 6092-0713.

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-4-34-46

ON THE ISSUE OF FERTILITY RESEARCH IN THE USSR IN THE 1960s–1980s

Odon B. Dashinamzhilov

*Institute of History of the Siberian Branch RAS
(8 Nikolaeva str., Novosibirsk, Russia, 630090)*

E-mail: Odon@bk.ru

Funding:

The article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation «Dynamics of economic and social development of Asian Russia in the context of geostrategic challenges of the late XIX – early XXI centuries».

For citation:

Dashinamzhilov O. B. On the issue of fertility research in the USSR in the 1960s–1980s. [*Population*]. 2024. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-4-34-46 (in Russ.)

Abstract. *The article examines the formation and development of the main areas of research on the birth rate of the population in the Soviet Union in the specified time frame. To this end, the historical continuity of this process and the problems that were posed at its various stages are shown. The formation of new approaches and methods for studying fertility is shown. The article analyzes the change in theoretical approaches, including the reasons for the transition from the socialist law of population to the methodology of demographic transition. Starting from the 1930s and up to the end of the 1950s, a detailed study of demographic issues was not welcomed by the state authorities for domestic political reasons. Research on demographic problems intensified only after the All-Union Census of 1959. The first works related to the period under consideration appeared already in the 1960s. The research was carried out in the context of the socialist population law, according to which the birth rate in socialist countries should have been higher than in capitalist ones. In subsequent years, the nature of the development of demographic processes in the USSR called this to question. By the end of the 1960s, the study of fertility began to move more into the practical plane, and some scientists began to avoid theoretical issues. In the 1970s, the number of publications increased significantly. In this decade, works were published that left a deep mark on the history of the study of the problem. The monograph of A. G. Vishnevsky played an important role in the development of the theory of fertility research. The non-formatonal interpretation of the history of demographic processes was a big step forward in the Soviet demographic science. In the 1980s, work on the study of fertility was continued, although the intensity of research decreased somewhat. So, a large number of papers were published on fertility of the population in the period under review. Demographers were able to identify the key trends in fertility, but the lengthy discussions of the supporters of formatonal approach and demographic modernization in Soviet times affected the conceptual understanding of the processes that took place.*

Keywords: *historiography; demography, fertility; socialist law of population, the Soviet Union.*

References and Internet sources

1. Smulevich B. Ya. O dvukh zabytykh oblastjakh sotsiologicheskikh issledovanij [About two forgotten areas of sociological research]. *Kommunist [Communist]*. 1963. No. 4. P. 81–87. (in Russ.)
2. Bibliografija po problemam narodonaselenija. (Sov. i perevodnaja literatura, 1960–1971 gg.) [Bibliography on Population Issues. (Soviet and Translated Literature, 1960–1971)]. Eds. D. I. Valentey and E. Yu. Burnashev. Moscow. Statistika [Statistics]. 1974. 343 p. (in Russ.)
3. Bibliografija po problemam narodonaselenija. (1972–1975 gg.) [Bibliography on Population Issues. (1972–1975)]. Eds. D. I. Valentey and E. Yu. Burnashev. Moscow. Izd-vo MGU [Moscow University Press]. 1977. 231 p. (in Russ.)
4. Literatura o naselenii: bibliogr. ukaz. (1975–1978 gg.) [Literature on Population: Bibliographic Reference Book (1975–1978)]. Eds. D. I. Valentey and E. Yu. Burnashev. Moscow. Statistika [Statistics]. 1981. 255 p. (in Russ.)
5. Literatura o naselenii: bibliogr. ukaz. (1979 – pervaja pol. 1983 gg.) [Literature on Population: Bibliographic Reference Book (1979 – The First Half of 1983)]. Eds. D. I. Valentey and E. Yu. Burnashev. Moscow. Mysl' [Thought]. 1987. 286 p. (in Russ.)
6. Literatura o narodonaselenii: bibliogr. ukaz. (1983–1993 gg.) [Literature on Population: Bibliographic Reference Book (1983–1993)]. Ed. I. V. Dzarasova. Moscow. Dialog-MGU [Dialog-MSU]. 1998. 123 p. (in Russ.)
7. Literatura o narodonaselenii: bibliograf. ukaz. (1994–2000 gg.) [Literature on Population: Bibliographic Reference Book (1994–2000)]. Ed. V. V. Elizarov. Moscow. Maks Press [Maks Press]. 2002. 133 p. (in Russ.)
8. Pisarev I. Yu. Narodonaselenie SSSR (sotsial'no-ekonomicheskij ocherk) [The Population of the USSR (Socio-Economic Essay)]. Moscow. Izd-vo soc.-ek. lit-ry [Socio-Economic Literature Publishers]. 1962. 190 p. (in Russ.)

9. Podyachikh N. G. Naselenije SSSR [*The Population of the USSR*]. Moscow. Gospolitizdat [State Political Publishers]. 1961. 192 p. (in Russ.)
10. Marx K. Kapital [*Capital*]. Vol. 1. Marx K., Engels F. Sochineniya. [Collected Works]. 2nd ed. Vol. 23. Moscow. Izd-vo polit. lit-ry [Political Publishers]. 1960. 907 p. (in Russ.)
11. Smulevich B. Burzhuznyje teorii narodonaseleniya v svete marksistko-leninskoj kritiki [*Bourgeois Theories of Population in the Light of Marxist-Leninist Criticism*]. Moscow-Leningrad. Sotsekgiz [Socio-Economic Publishers]. 1936. 407 p. (in Russ.)
12. Sul'kevich S. Territoriya i naselenie SSSR [*The Territory and Population of the USSR*]. Moscow. Politizdat [Political Publishers]. 1940. 72 p. (in Russ.)
13. Batkis G. A. Organizatsiya zdravookhraneniya [*Healthcare Organization*]. Moscow. Medgiz [Medicine Publishers]. 1948. 567 p. (in Russ.)
14. Dol'skaya A. A. Sotsialisticheski zakon narodonaseleniya (na primere SSSR) [*The Socialist Law of Population (On the Example of the USSR)*]. Moscow. Sotsekgiz [Socio-Economic Publishers]. 1959. 155 p. (in Russ.)
15. Smulevich B. Ya. Kritika burzhuznykh teorii i politiki narodonaseleniya [*Criticism of Bourgeois Theories and Population Policy*]. Moscow. Sotsekgiz [Socio-Economic Publishers]. 1959. 430 p. (in Russ.)
16. Sonin M. Ya. Aktual'nyje problemy ispol'zovaniya rabochej sily v SSSR [*Actual Problems of the Use of Labor in the USSR*]. Moscow. Mysl' [Thought]. 1965. 303 p. (in Russ.)
17. Uralnis B. Ts. Rozhdaemost' i prodolzhitel'nost' zhizni v SSSR. [*Fertility and Life Expectancy in the USSR*]. Moscow. Gosstatizdat [State Statistical Publishers]. 1963. 136 p. (in Russ.)
18. Kuznetsov A. D. Trudovye resursy SSSR i ikh ispol'zovanie [*The Labor Resources of the USSR and Their Use*]. Moscow. Izd-vo sots.-ek. lit-ry [Socio-Economic Publishers]. 1960. 176 p. (in Russ.)
19. Voprosy marksistko-leninskoj teorii narodonaseleniya. Vsesoyuznyi simpozium 24–26 noyabrya 1966 g. [*Issues of the Marxist-Leninist Theory of Population. All-Union symposium. November 24–26, 1966*]. Ed. Yu. N. Kozyrev. Moscow. Izd-vo MGU [Moscow University Press]. 1966. 276 p. (in Russ.)
20. Boldyrev V. A. Ekonomicheskij zakon naseleniya pri sotsializme [*The Economic Law of Population under Socialism*]. Moscow. Mysl' [Thought]. 1968. 112 p. (in Russ.)
21. Guzevaty Ya. N. Aktual'nyje problemy narodonaseleniya v sovetskoj ekonomike [Actual problems of population in the Soviet economy]. Izuchenije vosproizvodstva naseleniya: sb. nauch. tr. [*The Study of Population Reproduction*]. Moscow. Nauka [Science]. 1968. P. 9–22. (in Russ.)
22. Sistema znaniy o narodonaselenii [*Population Knowledge System*]. Ed. D. I. Valentey. Moscow. Statistika [Statistics]. 1976. 367 p. (in Russ.)
23. Sadvokasova E. A. Sotsial'no-gigienicheskiye aspekty regulirovaniya razmerov sem'i [*Socio-Hygienic Aspects of Family Size Regulation*]. Moscow. Meditsina [Medicine]. 1969. 191 p. (in Russ.)
24. Volkov A. G. O nekotorykh prichinakh snizheniya koeffitsienta rozhdaemosti [On some causes of the decline in the birth rate]. Izuchenije vosproizvodstva naseleniya [*The Study of Population Reproduction*]. Moscow. Nauka [Science]. 1968. P. 171–183. (in Russ.)
25. Gregory P. Soviet theories of economic demography: a survey. *Journal of Comparative Economics*. 1983. Vol. 7. No. 2. P. 105–113.
26. Easterlin R. A. An economic framework for fertility analysis. *Studies in Family Planning*. 1983. Vol. 6. No. 3. P. 54–63.
27. Kharchev A. G., Golod S. I. Professional'naya rabota zhenshchin i sem'ya [*Women's Professional Work and Family*]. Leningrad. Nauka [Science]. 1971. 176 p. (in Russ.)
28. Belova V. A., Darsky L. E. Statistika mnenij v izuchenii rozhdaemosti [*Opinion Statistics in the Study of Fertility*]. Moscow. Statistika [Statistics]. 1972. 144 p. (in Russ.)
29. Belova V. A. Chislo detei v sem'e [*Number of Children in Family*]. Moscow. Statistika [Statistics]. 1975. 176 p. (in Russ.)
30. Darsky L. E. Formirovaniye sem'i (demografo-statisticheskoye issledovaniye) [*Family Formation (Demographic and Statistical Study)*]. Moscow. Statistika [Statistics]. 1972. 208 p. (in Russ.)

31. Sifman R. I. Dinamika rozhdaemosti v SSSR (po materialam vyborochnykh obsledovaniy) [*Dynamics of the Birth Rate in the USSR (Based on the Materials of Sample Surveys)*]. Moscow. Statistika [Statistics]. 1974. 183 p. (in Russ.)
32. Belov V. A., Bondarskaya G. A., Vishnevsky A. G., et.al. Skol'ko detej budet v sovetskoj sem'je (rezul'taty obsledovaniya) [*How Many Children Will There Be in the Soviet Family (Survey Results)*]. Moscow. Statistika [Statistics]. 1977. 104 p. (in Russ.)
33. Borisov V. A. Perspektivy rozhdaemosti [*Fertility Prospects*]. Moscow. Statistika [Statistics]. 1976. 248 p. (in Russ.)
34. Bondarskaya G. A. Rozhdaemost' v SSSR (etnodemograficheskiy aspekt) [*Fertility in the USSR (Ethno-Demographic Aspect)*]. Moscow. Statistika [Statistics]. 1977. 128 p. (in Russ.)
35. Razvitije naseleniya: sb. nauch. tr. [*Population Development*]. Ed. D. I. Valentyev. Moscow. Statistika [Statistics]. 1974. 94 p. (in Russ.)
36. Demograficheskiy analiz rozhdaemosti: sb. st. [*Demographic Analysis of Fertility*]. Eds. D. I. Valentyev and others. Moscow. Statistika [Statistics]. 1974. 112 p. (in Russ.)
37. Vishnevsky A. G. Demograficheskaya revolyutsiya [*Demographic Revolution*]. Moscow. Statistika [Statistics]. 1976. 240 p. (in Russ.)
38. Antonov A. I. Sotsiologiya rozhdaemosti (teoreticheskije i metodologicheskije problemy) [*Sociology of Fertility (Theoretical and Methodological Issues)*]. Moscow. Statistika [Statistics]. 1980. 271 p. (in Russ.)
39. Boiko V. V. Rozhdaemost': sotsial'no-psikhologicheskije aspekty [*Fertility: Socio-Psychological Aspects*]. Moscow. Mysl' [Thought]. 1985. 238 p. (in Russ.)
40. Sinel'nikov A. B. Brachnost' i rozhdaemost' v SSSR [*Marriage and Fertility in the USSR*]. Moscow. Nauka [Science] 1989. 104 p. (in Russ.)
41. Gerasimova I. A. Struktura sem'i [*Family Structure*]. Moscow. Statistika [Statistics]. 1976. 168 p. (in Russ.)
42. Sysenko V. A. Ustoichivost' braka: problemy, faktory, usloviya [*Marriage Stability: Problems, Factors, Conditions*]. Moscow. Finansy i statistika [Finance and Statistics]. 1981. 199 p. (in Russ.)
43. Vosproizvodstvo naseleniya i demograficheskaya politika v SSSR [*Population Reproduction and Demographic Policy in the USSR*]. Ed. L. L. Rybakovsky. Moscow. Nauka [Science]. 1987. 205 p. (in Russ.)
44. Demograficheskije protsessy v SSSR: sb. nauch. tr. [*Demographic Processes in the USSR*]. Ed. A. G. Volkov. Moscow. Nauka [Science]. 1990. 211 p. (in Russ.)
45. Rozhdaemost': sotsiologicheskije i demograficheskije aspekty: sb. st. [*Fertility: Sociological and Demographic Aspects*]. Ed. V. A. Borisov. Moscow. ISI AN SSSR [Institute of Sociological Research of the USSR Academy of Sciences.]. 1988. 168 p. (in Russ.)
46. Shneiderman N. A. Otkrovennyi razgovor: rozhdaemost' i mery jejo regulirovaniya [*A Frank Conversation: Fertility and Measures for Its Regulation*]. Moscow. Mysl' [Thought]. 1991. 170 p. (in Russ.)

Information about the author:

Dashinamzhilov Odon Borisovich, Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History of the Siberian Branch RAS, Novosibirsk, Russia.

Contact information: e-mail: Odon@bk.ru; ORCID: 0000-0002-0938-2290; Elibrary SPIN-code: 6092-0713.

Статья поступила в редакцию 18.03.2024, утверждена 01.11.2024, опубликована 30.12.2024.